ГОЛОС РИГИ
г. Рига
РИГАС БАЛСС. Понедельник, 9 апреля 1979 года

Быть автором своей роли

интервью

В середине марта в спектакле Рижского театра русской драмы «Беседы с Сократом» дважды в главной роли выступил народный артист РСФСР **Армен Джигарханян.** Беседу с ним предлагаем вниманию наших читателей.

* * *

— Армен Борисович, есть ли у вас опыт подобного сотрудничества?

— Почти нет. Только однажды ездил в Болгарию, играл в спектакле по булгаковскому «Бегу». Но тогда дело облегчалось тем, что ставил спектакль и там, и у нас — один и тот же режиссер Гончаров. Другие театры приглашали не однажды, но все как-то не решался. А вот сейчас вдруг рискнул. Может быть, потому, что Сократ — пока моя «самая» роль. Прибавьте к этому все эпитеты — любимая, трудная, мучительная, умная, значительная — все будет правда... У себя в театре имени Маяковского играю ее вот уже третий сезон, недавно был сотый спектакль. И не только не приелась, но до сих пор полностью владеет мной. Потому что, хотя это может показаться слишком громко сказанным, но я действительно многое в своей жизни сверяю по этому человеку.

Не просто из вежливости, а совершенно искренне могу сказать, что работать в вашем русском драматическом театре было интересно. Как это у нас вместе получается — пока очень сложно определить. О своих рижских партнерах могу сказать, что они чуткие, внимательные, точные. По-моему, эта постановка интересна тем, что в ней показан процесс рождения мысли, мысль не преподносится как готовый результат.

— Последние годы на страницах различных изданий очень горячо обсуждался вопрос — что же такое «современный» актер?

— Современно то, что хорошо. И современный актер — это хороший актер, тот, кто обогащает, задевает, волнует. Не так важно, каким путем он идет к цели, как — чего достигает. Речь тут о самоотдаче, о беспощадности к самому себе. Самоотдача — это может быть и тихо, и громко. Это может быть разговор о современнике и о личности исторической, о революционере и о «маленьком человеке». Это может быть и речь трибуна, и самый обыденный разговор на кухне. Не жалеющих себя актеров не так уж мало. Михаил Ульянов, например. Есть в нем эта актерская щедрость — он рассказывает о жизни все, что знает. Когда я работал с режиссером Марком Захаровым над фадеевским «Разгромом», режиссер говорил, что надо играть так, чтобы на сцене после твоего ухода оставались твои нервные клетки.

А удача приходит, когда ты, актер, по-настоящему, по-человечески соприкоснулся со своей ролью. Когда в ней звучит твоя собственная боль. Тогда можешь по-настоящему считаться автором сыгранной тобой роли.

— Многих волнует и то, что актер становится этаким Фигаро — сегодня он в театре, завтра в кино, послезавтра на телевидении. Не теряет ли он в смысле профессиональном?

— Разнообразие ролей, встречи с разными режиссерами и актерами необычайно обогащают. Если, разумеется, к каждой своей работе подходить со всей ответственностью и серьезностью. Если каждая из них тебя волнует, затрагивает твои творческие и человеческие интересы. В нашей профессии очень опасна ржавчина. А она появляется при неподвижности, застое. Не может же быть, чтобы эти мои поездки в Ригу прошли бесследно. Другие, новые человеческие глаза, другое отношение к спектаклю и его теме — все это творчески омолаживает, помогает против «ожирения сердца». Для меня, как, наверное, для любого актера, очень важно найти контакт с партнерами по сцене. И когда работаешь с новым, с незнакомым тебе актером, ты говоришь себе — «надо исследовать». Появляется новый стимул для творчества.

— Наверное, читателям будет интересно узнать о последних ваших работах.

— В театре репетируем пьесу Радзинского. Название довольно странное — «Она в отсутствии любви и смерти». Пьеса о нравственных вопросах и проблемах сегодняшнего дня, по-своему очень жестокая. Как жестоко может быть искусство хирурга, спасающего человека от гибели.

Меня последнее время упрекают за то, что снимаюсь слишком много. Так что даже боюсь распространяться о киноработах. Скажу только, что скоро выйдет на экраны Риги киноэпопея «Звезда надежды», поставленная режиссером Кеосаяном. Там у меня главная роль одного из инициаторов воссоединения Армении и России, полководца и вождя, который понял, что иначе нации грозит уничтожение. Как получилась картина — судить зрителям.

Сейчас у режиссера Довлатяна, который пригласил меня когда-то на съемки в картине «Здравствуй, это я», снялся в семейной мелодраме «Живите долго». Картина поставлена на студии «Арменфильм». Работал в болгарской ленте «Солнечный удар». Очень интересно было играть Билла в телефильме по известному произведению О'Генри «Короли и капуста». И еще один телефильм по роману «Снег в трауре» французского писателя Анри Труайя, в котором всего две роли двух братьев. Одного из них играю я. Как зрителю, не сочтите за нескромность, мне этот фильм очень понравился.

— Благодарю за беседу.

Интервью вела **Н. Морозова**

Фото **А. Хлебнова**